УДК 81'22
МРНТИ 16.31.02

ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ В ПРОКСЕМИКЕ

Д.А. АЛИЕВА, А.Т. ОНАЛБАЕВА

*Международный университет информационных технологий
Казахский государственный женский педагогический университет*

Аннотация: Статья посвящена исследованию национально-специфических особенностей невербальных средств общения казахов, важной частью которой является проксемика – наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях. В русле современных унифицированных форм общения, казахская невербальная культура сохраняет специфические черты, являясь важной частью ментальности нации. Рассматриваются некоторые особенности ритуализованных коммуникативных ситуаций, в которых прослеживается этнокультурный контекст. Помимо установившихся понятий – проксемической дистанции, пространственной организации общения, персонального пространства общения, исследуются понятия, отражающие специфику казахской проксемики: төр, босага, жол. При этом сделан акцент на традиционные нормы поведения казахского народа, которые в значительной степени предопределены оппозициями: «старший - младший», «мужчина - женщина». В статье показаны некоторые особенности ритуализованных ситуаций, как например, соблезнование, благословение. Отмечается, что современная проксемика по-прежнему сохраняет традиционные черты.

Ключевые слова: лингвокультура, невербальные средства общения, проксемика, ритуализованные коммуникативные ситуации

ПРОКСЕМИКАДАҒЫ ҚАЗАҚ ЛИНГВОМӘДЕНИЕТІНІҢ БЕЙНЕСІ

Аңдатпа: Мақала проксемика-коммуникация кеңістігі, оның құрылымы мен қызметтері туралы ғылым болып табылатын қазақтардың қарым - қатынасының бейвербалды емес құралдарының ұлттық ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Қарым-қатынастың қазіргі бір ізге түсірілген формаларының арнасында, қазақтың бейвербалды мәдениеті ұлттың менталитетінің маңызды бөлігі болып табылатын ерекше ерекшеліктерді сақтайды. Этномәдени контекст байқалатын ритуализацияланған коммуникативтік жағдайлардың кейбір даралығы қарастырылады. Қалыптасқан ұғымдардан басқа-отбасылық арақашықтық, қарым-қатынасты кеңістіктік ұйымдастыру, қарым-қатынастың дербес кеңістігі, қазақ мәдениетінің ерекшеліктерін көрсететін төр, босага, жол ұғымдары зерттеледі. Сонымен қатар, қазақ халқының дәстүрлі мінез - құлық нормаларына баса назар аударылды, олар «аға - кіші», «әйел-ер» оппозицияларымен анықталған. Мақалада ритуализацияланған жағдайлардың кейбір ерекшеліктері, мысалы, көңіл айту, бата. Қазіргі заманғы проксемика

Түйінді сөздер: лингвомәдениет, қарым-қатынастың бейвербалды құралдары, проксемика, ритуализацияланған коммуникативтік жағдайлар әлі де дәстүрлі қасиеттерді сақтайды

REFLECTION OF THE LINGUISTIC CULTURE OF KAZAKH IN PROXEMICS

Abstract: The article is devoted to the study of national- specific features of non-verbal forms of communication of the Kazakhs, an important part of which is proxemics - the science of communication, its structure and functions. The Kazakh non-verbal culture retains specific features, being an important part of the mentality of the nation in modern unified forms of communication. The article deals with some features of ritualized

communicative situations in which the ethno cultural context is traced. In addition to the established concepts - proxemical distance, organization of communication, personal communication space, the concepts that reflect the specifics of Kazakh proxemics are explored: Tör, Bosaga, Zhol. At the same time, emphasis was placed on the traditional norms of behavior of the Kazakh people, which are largely predetermined by the opposition: "senior - junior", "man - woman". The article shows some features of ritualized situations, such as condolence, blessing. It is noted that modern proxemics still retains traditional traits.

Keywords: *linguistic culture, non-verbal forms of communication, proxemics, ritualized communicative situations*

ВВЕДЕНИЕ

Современный речевой этикет имеет тенденцию унификации речеповеденческих стереотипов, при этом казахская лингвокультура во многом сохраняет традиционные этикетные формулы, в том числе в невербалике, частью которой является проксемика (в широкой трактовке, наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях). Знаки невербального общения, опирающиеся на широкий культурный контекст, являются частью этикета, который разрабатывается в этнографии, подразумевая правила ритуализованного поведения человека в обществе [1]. Этикет, с одной стороны, опирается на моральные нормы и ценности этноса, с другой стороны, проявляется в формах поведения.

Систему невербальных знаков общения мы определяем как сложную, включающую в себя ряд частных subsystem, основанием для выделения которых являются средства, используемые как знаки невербального общения.

В систему понятий проксемики, помимо установившихся понятий проксемической дистанции, пространственной организации общения, персонального пространства общения, мы включаем понятия, отражающие специфику казахской проксемики: төр, босаға, жол.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Пространство и время общения является первым условием любых взаимоотношений. В процессе общения пространственно-временные характеристики реализуются в ряде понятий, одним из них является проксемическая дистанция. Психологи выделяют факторы, влияющие на изменение проксемического

расстояния. Это фактор возраста, а именно: при общении с лицами старше по возрасту расстояние увеличивается, при общении с лицами намного младше по возрасту расстояние уменьшается; это фактор знакомства-незнакомства: при общении с незнакомыми людьми мы стараемся держаться от них подальше, при общении со знакомыми людьми дистанция уменьшается; это фактор лиц, включенных, либо не включенных «в личную сферу говорящего». По Н.Ю. Апресяну, в личную сферу говорящего входят сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально... [2], это фактор психического состояния тревожности, которая стимулирует реакцию избегания, проявляющуюся в увеличении проксемического расстояния. Вышеназванные факторы, влияющие на изменение проксемического расстояния, релевантны и для казахской культуры.

В.А. Лабунская отмечает, что на выбор дистанции в общении влияют социальный престиж коммуникантов, национально-этнические признаки, пол, возраст, характер взаимоотношений партнеров, экстравертированность-интравертированность и др [3]. К перечисленным выше факторам, влияющим на проксемическую дистанцию, следует добавить регион проживания, так, южане предпочитают более близкую проксемическую дистанцию, северяне – более отдаленную проксемическую дистанцию.

Вторым понятием проксемики является *пространственная организация общения*, которая непосредственно связана с фактором «ситуация общения» и «характер общения». В официальной ситуации общения пространственное расположение коммуникантов зави-

сит от характера общения. Так, если партнеры по общению являются эксплицитно или имплицитно соперничающими, то они предпочитают садиться «друг против друга». Если же в общении партнеров доминирует дух кооперации, то предпочтительной выступает позиция «на одной стороне стола». Если же общение является либо случайной беседой, либо представляет обыденный разговор, люди предпочитают позицию «наискосок». В случае, когда беседа имеет регулятивный характер, основными вербальными единицами акта коммуникации выступают директивы (указание, приказ, распоряжение), то типичной является позиция «на противоположных сторонах по диагонали».

Нормы поведения казахского народа, в том числе в проксемике, в значительной степени определяют оппозиции «старший - младший», «мужчина - женщина». В современной казахской семье, по-прежнему, при расположении супругов за столом в гостях муж садится ближе к *tór* (почетному месту), нежели жена, старший по возрасту располагается на почетном месте. Данные оппозиции находят отражение в очередности реплик вербального общения. Так, мужу первому представляется слово для тоста, поздравления. В ритуализованной ситуации выражения соболезнования эту миссию выполняет при прочих равных условиях (возраст, статус) мужчина, а не женщина. Ритуал *бата беру* (благословение) также совершает мужчина [1].

В казахской культуре уважение к старшему прививается человеку с самого младшего возраста. Предполагается, что старший по возрасту человек имеет большой багаж знаний, он может найти решение во многих жизненных ситуациях. Уважение к старшему выражается как в обыденной жизни, так и в экстраординарных коммуникативных ситуациях. Так, разговор всегда начинается старший, это зафиксировано в паремии. Нарушение очередности коммуникации или порядка расположения коммуникантов в замкнутом пространстве автоматически воспринимается либо как оскорбление, либо как проявление невоспитанности, незнания традиций своего народа.

При этом взаимодействие вербальных и невербальных знаков общения имеет существенное отличие в ритуализованных коммуникативных ситуациях, нежели в обычной коммуникации. При обычной бытовой коммуникации вербальное и невербальное общение находятся в состоянии гармоничного соответствия: они соотносятся, невербальное общение обычно дублирует вербальное общение, иногда усиливая, иногда дополняя содержание речевого поведения.

В ритуализованных коммуникативных ситуациях невербальные знаки приобретают еще большее значение. Вербальное общение и невербальное общение происходят параллельно, в какой-то степени автономно, лишь изредка накладываясь друг на друга. Для подтверждения сказанного обратимся к материалу исследования речевого этикета казахского народа в ритуализованных ситуациях, таких, как *соболезнования* в ситуациях кончины человека, *благословение* в различных коммуникативных ситуациях: женитьбы, дальней дороге, новоселья, рождения ребенка и др.

Главная позиция – это обычно место за столом напротив входа в помещение. Далее коммуниканты располагаются в соответствии со своим служебным положением, должностью, значимостью. При официальном коллективном общении (общее собрание, конференция и др.) главная позиция – это президиум. Когда же речь идет о неофициальном общении, то проксемика общения регулируется такими социально-демографическими параметрами, как возрастное соотношение коммуникантов, место в системе родственных отношений, параметр «знаком-незнаком», и выражается в предоставлении наиболее почетного места в жилище, либо более комфортной и безопасной позиции вне жилища (сидячее место в автобусе, менее шумное и более безопасное место на улице и т.д.).

В проксемике казахской коммуникации важную роль играют понятия *төр*, *босага*. *Төр* в однотономном толковом словаре под редакцией Т. Жанузакова определяется как *үй ішіндегі ең құрметті орын, үйдің босағаға қарама-қарсы жоғарғы жағы* (букв. самое

почетное место в доме, расположенное напротив входа). Приведены в иллюстративной части фразеологизмы: *төрге озды, төрден орын алды* [4].

Төр – самая почетная часть юрты, обладает наивысшей культурной ценностью. Н.Ж. Шаханова отмечает, что расположение почетного места *төр* практически во всем тюркоязычном мире всегда маркировано противоположным положением от входной двери и стопкой постельных принадлежностей. Н.Ж. Шаханова связывает столь устойчивое сохранение четкой маркировки почетного места *төр* постельным вещевым комплексом, вертикальной ее структуры, строгой последовательности ее слоев и особого способа складывания с представлением о понятиях «плодородие (плодовитость) – богатство – счастье». На эту мысль наводит и существование запретов, связанных с *жүк*: *жүктің үстінде шықпа, бақ кетеді, обал болады и др.* [5].

Төр – самое почетное место, далее гостей рассаживают в зависимости от их места в иерархии социальных и родственных отношений. Возможность располагаться на указанном почетном месте предоставлялась не всем. Во-первых, это люди, пользующиеся уважением, имеющие определенные заслуги перед народом, во-вторых, люди старшего возраста, в-третьих, люди, занимающие высокое место в иерархии родственных отношений, в-четвертых, гости. Традиция усаживать на самом почетном месте в жилище наиболее уважаемых и почетных людей сохраняется у казахов до нашего времени.

Под термином *константа* в культуре понимается концепт, который существует постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. К таким базовым понятиям В.У. Махпиров относит *төр* «почетное место»: «В социально-культурной организации общества в тюркском мире данный термин имеет чрезвычайно важное значение: в жилище – *tör* – самое почетное, даже сакральное место, занимать которое имеют право старейшины дома и наиболее почетные гости и доступ куда запрещен членам семьи, занимающим в социальной структуре более низкое положение» [6].

В современной культурологии, а через нее и в лингвистике, эти базовые понятия обозначаются термином *концепты* [7]. И здесь роль играет понятие *жол*, которое выступает как лексико-семантический вариант слова *жол* – *дорога, путь*. Лексема *жол* в словаре казахского языка дефинируется как «порядок, очередность, месторасположение» [8:240]. В шестом томе пятнадцатитомного словаря казахского литературного языка данное слово поясняется более точно и подробно: *жасы, дәрежесі үлкен, сыйлы, қадірлі адамдардың белгілі бір жағдайда бірінші болып жүруі этикалық норма туралы* (букв. Этическая норма, согласно которой людям старшего возраста, пользующимся уважением и почетом, в определенных обстоятельствах предоставляется право быть первым) [8 :460]. С этим понятием связано этнографическое фразеосочетание *жол беру*, которое в том же словаре поясняется следующим образом: казах халқының дәстүрлі әдеп нормалары бойынша, жасы кіші адамның үлкенге жол босатуынан бастап, үлкеннен бұрын төрге өтпеу, отырмау, астан дәм татпау, сөйлемеу; жекпе-жек кезінде жебемен ату кезегін беру, аңшылықта бірінші оқ шығармау, т.б. әдет-ғұрыптармен сипатталатын этикалық жолалғысы (букв. этическое предписание, по которому младший по возрасту человек уступает старшему право первому начать разговор, первому садиться за стол, первому начать трапезу, занимать почетное место за столом; в состязаниях младший не может начинать пускать стрелы; во время охоты старший имеет право первым стрелять по дичи и т.д.). Отсюда возникли фразеосочетания *жолы үлкен*, т.е. человек согласно своему социальному, демографическому, родственному статусу имеет право на приоритет в чем-либо; *жол білмейді*, т.е. невежественный по части национальных традиций и обычаев; *жолдан жығылмайды*, т.е. хорошо осведомленный о национальных традициях и обычаях и твердо их придерживающийся; *жолы кіші*, т.е. человек, который будучи даже старше других по возрасту, в силу своего статуса в системе родственных отношений (зять, невестка) обязан уступать место, очередность более младшему по возрасту человеку.

Антонимом к слову *төр* в проксеми-ческом отношении выступает понятие *босага* (два вертикальных деревянных бруска, составляющие основу деревянной рамы, дверной косяк), однако здесь следует иметь в виду, что *босага* – в казахской ментальности воспринимается как сакральное место, это место, которое отделяет внутренний мир от внешнего мира. *Босага* защищает семью от враждебного внешнего мира, сохраняет тепло, уют семьи. Поэтому в пожеланиях на свадьбе, на новоселье всегда присутствует клише – *босага берік болсын!* – пусть дом ваш будет прочным, семья – крепкой!

Однако в слове *босага* присутствует коннотация, которая указывает на то, что *босага* – это место у входа, которое во время застолья, приема гостей занимают либо младшие по возрасту, либо имеющие низкий социальный статус.

В проксемической культуре многих народов в ординарных коммуникативных ситуациях, например, во время завтрака, обеда и ужина, когда собирается вся семья и происходит общение, а не просто прием пищи, почетное место занимает отец как глава семьи, в первую очередь, ему подают еду, напитки. Это мы наблюдаем в корейской, узбекской, русской, турецкой, казахской культурах.

Следующим проксемическим понятием выступает понятие «персональное пространство», Р. Соммер [9] определяет это как пространственную сферу вокруг человека, очерченную мысленной чертой, которую другим не следует переступать. Мерой персонального пространства является расстояние, на которое к данному человеку может приближаться другой человек. Персональное пространство исследователями рассматривается как одна из форм регуляции пространственного контакта между людьми.

В казахстанской лингвистике проксемическое понятие персонального пространства не было объектом специального исследования, но наши наблюдения показывают, что персональное пространство варьируется в зависимости от таких параметров, как региональные характеристики коммуникантов. У

жителей северных и восточных регионов Казахстана персональное пространство характеризуется большим расстоянием, нежели у жителей южного региона страны. На персональное пространство влияет и социальный статус: чем выше социальный статус человека, тем большим расстоянием определяется его персональное пространство.

Г.М. Алимжанова [1] отмечает проксеми и тактильные контакты в ритуализованных ситуациях, связанных с кончиной человека. «Ситуация соболезнования предполагает определенные пространственные местоположение близких людей, к которым направлено соболезнование: принято, чтобы эти люди сидели на видном месте. Соболезнующие подходят к родственникам и близким покойного, пожимают руки, обнимают, целуют».

Анализируя ситуацию соболезнования в казахской культуре, Г.М. Алимжанова выделяет несколько этапов: *естірту* (сообщение о кончине), *көңіл айту* (соболезнование), *жұбату* (слова поддержки близким), *жөктау* (плач по усопшему). И на каждом этапе исследователь указывает на невербальные знаки, участвующие наравне с вербальными знаками в организации коммуникативной ситуации. Полагается, что после *көңіл айту* пришедшие должны определенное время находиться рядом с адресатами. На этом этапе каждый знак невербального общения выражает конкретную семантику. Так, проксема выделяет адресата/адресатов как главного объекта *көңіл айту*. Кинемы – максимальное приближение к адресату, наклон всем телом к сидящему адресату, серьезное выражение лица, прямой взгляд в сторону адресата – нацелены на выражение уважительного отношения к человеку, потерявшего близкого, подчеркивание сопереживания. Тактильные контакты призваны подчеркнуть желание, с одной стороны, разделить горе адресатов, взять часть груза тягостных переживаний на себя, с другой стороны, ободрить, придать мужества адресату.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространственная организация коммуникантов является ярким невербальным ком-

понентом. Отметим, что речевое поведение, включающее и проксемику, остается традиционным для казахов по сей день, составляет ментальную культуру современных казахов. Изучение проксемики является важным элементом в процессе передачи традиционных норм поведения, воспитания молодежи. Исследование вопроса, его анализ представляет интерес в русле лингвокультурологии, а также этнопедагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимжанова, Г.М. Речевой этикет казахского и русского языков в ритуализованных ситуациях. - Алматы, 2004.-104 с.
2. Апресян, Н.Ю. Модель «Смысл –Текст» на современном этапе: теория и приложения // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 87–103.
3. Лабунская, В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов - на - Дону, 1986. – 136 с.
4. Қазақ тілінің сөздігі / под ред. Т . Жанузакова. – Алматы: Дайк-пресс, 1999. – 776 б.
5. Шаханова, Н.Ж. Символика традиционной казахской культуры. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 232 с.
6. Махпиров, В.У. Древнетюркские этнолингвистические этюды: тӱг. Тӱрк. Талас // Қазақстан Республикасы ғаламдық мәдениет және тіл аралық қауымдастықта (қазақ және әлем тілдері). – Алматы, 2006. – Б. 192–203.
7. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования – М.: Языки русской культуры. – 1997. – 824 с.
8. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. // Жалпы редакц. басқарған А. Ысқақов, Н. Уәли. – Алматы: АРЫС, 2007. – Т. VI. – 750 б.
9. Sommer, R. Personal space: Behavioral basis of design. – N. Y., 1968.